

Чувствуешь страх — начинай молиться

ОПЫТ СЛУЖЕНИЯ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

За плечами у руководителя епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами настоятеля храма преподобного Сергия Радонежского Железнодорожной епархии протоиерея **Святослава Чурканова** богатый опыт пастырского служения на передовой. Он исполнял свой священнический долг в боевых подразделениях Российской армии во время операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне в 1994 году, с 2016 года не раз бывал в Донецке с гуманитарной помощью, духовно поддерживая ополчение. С началом спецоперации на Украине регулярно совершает командировки в зону СВО, окормляя российских военнослужащих. Седьмого января 2023 года за мужественное несение пастырского служения в военных условиях протоиерей Святослав Чурканов был награжден медалью ордена святого благоверного князя Димитрия Донского. О служении в боевых условиях, мерах безопасности и о том, как священнику завоевать авторитет у бойцов и командования, отец Святослав рассказал «Журналу Московской Патриархии».

Штатники, внештатники и самочинцы

— *Ваше Высокопреподобие, достаточно ли сегодня священников для окормления Российской армии в зоне специальной военной операции и в каких подразделениях служите вы?*

— В настоящее время наших военнослужащих в зоне СВО окормляет около 35–40 священников. Это капля в море, учитывая, что только мобилизованных у нас 300 тысяч человек. А я, по поручению руководителя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами иерея Олега Овчарова, в основном окормляю военнослужащих Росгвардии: это ОМОН, СОБР отряды специального назначения. Также в сфере моей пастырской ответственности находятся и все близлежащие подразделения в зоне военного конфликта. Сейчас система работы военного духовенства в боевых условиях только выстраивается, в том числе на основе опыта наших командировок в зону СВО. Хочу подчеркнуть, что в расположении военных частей на законных основаниях могут служить только штатные и внештатные военные священники. У штатных контракт с Министерством обороны, и они состоят в штате военного подразделения на должностях помощников командиров по работе с военнослужащими. Внештатные, к которым отношусь и я, командируются от Управления делами Московской Патриархии и Синодального отдела.

Все остальные священники, находящиеся «за ленточкой», вне двух этих структур, — самочинцы, даже если у них есть благословение их правящего архиерея. Приведу пример. Священник по благословению правящего архиерея едет в зону СВО, попадает под обстрел, погибает. Кто будет за него нести ответственность, если по факту его гибели заведут уголовное дело, он же незаконно находился в зоне военного конфликта? Если у него есть дети, кто позаботится о них?

За внештатных священников несет ответственность Управление делами Московской Патриархии и Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами (далее — Отдел), за штатных — Министерство обороны. Я знаю одного священнослужителя, который поехал на передовую, ничего не сказав даже правящему

архиерею. Слава Богу, вернулся живой и здоровый. Свою поездку он воспринимал как однодневное приключение.

Но ведь и одним днем можно попасть под обстрел, и погибнуть можно за секунду. А у него шестеро детей! Это называется — потешить свое самолюбие. Дескать, я был на войне.

Я окормляю те подразделения, с которыми знаком еще с чеченской операции. Иногда меня приглашают и туда, где уже слышали обо мне. Но возможна ситуация, когда, зная своего собрата, я могу порекомендовать его вместо себя в то или иное подразделение.

Вопрос, как добраться до места, решается исходя из собственных возможностей священнослужителя. Можно приехать туда на личном автомобиле, что рискованно, поскольку он может пострадать из-за обстрела, отсутствия нормальных дорог и т. п. Есть варианты прибыть в расположение части на машине с гуманитарной помощью, с боевым подразделением, в котором надлежит служить, с медиками. Но вся организация командировки лежит на плечах самого священника, зависит от его инициативы и умения выстраивать отношения с самыми разными людьми.

Обмундирование (см. справку) священник приобретает за свой счет.

*Протоиерей
Святослав
Чурканов*

— *Какие задачи вы решаете в зоне СВО?*

— Главная и единственная задача — духовное окормление военнослужащих (в том числе раненых в госпиталях), которое включает в себя богослужения, таинства, требы, духовные беседы и моральную поддержку бойцов. С одной стороны, в войсках мало по-настоящему воцерковленных людей, а с другой — у нас еще не привыкли, что священник может приехать в воинскую часть на передовую. Когда ты постоянно к кому-то приезжаешь, люди заранее готовятся к Причастию, исповеди. Но пока это широко не распространено. Поэтому значительную часть моего служения занимают разъяснительные беседы о духовном смысле специальной военной операции и помощи народу Донбасса, о том, для чего в действующей армии нужен священник и почему душа человека нуждается в богообщении и таинствах. Кроме того, стараюсь морально поддержать военнослужащих и отвечаю на вопросы. Солдаты и офицеры интересуются, что подразумевает под собой православная жизнь, что значит воцерковление, как правильно исповедоваться и причащаться. Но бывают и вопросы, на которые не знаешь, как сразу и ответить. Например, в одном подразделении, которое понесло большие потери, бойцы спросили меня: «Мы в Бога верим, молимся Ему, — но почему Он допустил,

чтобы наши товарищи погибли?» И начался трудный разговор, суть которого в том, что нет большей любви, чем отдать жизнь за други своя, а пути Господни неисповедимы... Но только разговором в этом случае не ограничиваемся. Служим панихиды, молимся о погибших, и постепенно к бойцам приходит понимание значения и духовного смысла подвига их погибших товарищей.

Часто приходится убеждать воинов бороться в своем сердце с такими чувствами, как ненависть и озлобленность.

Помню, в одном отряде мы говорили с человеком, у которого погиб сын, десантник. Они оба участвовали в спецоперации, но в разных частях. Отец не смог приехать на похороны сына. И его сердце наполнилось духом мести и злобы. Он не хотел слышать моих увещаний, только повторял: «За что погиб мой сын?» Но все равно я в таких случаях стараюсь до каждого донести мысль, что мы отличаемся от врага человеколюбием и милосердием. И одно дело — убить в бою и совсем другое — издеваться над пленным, пытаться его. Мы не должны также жестоко относиться к пленным, как наш противник. Мотивацией воина должна быть не месть, а защита своего Отечества, народа и веры.

Сейчас многие бойцы понимают, что битва ведется не только на физическом, но и на духов-

ном уровне. Об этом говорят многие факты: не только гонения на Украинскую Православную Церковь, но и бесчеловечное отношение противника к российским пленным, к своему мирному населению и даже к собственным военнослужащим.

Этот военный конфликт отличается запредельной жестокостью. Явно идет борьба добра со злом, и хорошо видно, где ложь, а где правда, где Бог, а где сатана. И это заставляет человека серьезно задумываться о жизненных ценностях и приоритетах, осмысливать свое прошлое и настоящее. А те вещи, которым он раньше не придавал значения, могут стать основой нового мировосприятия. Я знаю бойцов, которые до СВО и близко к храму не подходили. Но за месяц военных действий у них в сознании произошел настоящий перелом. И недавно от них приехал человек и сказал: «Отец Святослав, ребята вас очень ждут. Многие причаститься и исповедаться хотят». В самом начале операции не было такого, чтобы массово люди об этом просили. И этот духовный перелом происходит через слезы, боль, кровь, страдания, скорбь о погибших товарищах.

«За ленточкой»

— На своей странице в социальной сети вы рассказали о мироточивой иконе Божией Матери «Умягчение злых сердец» (общепринятое название в Донбассе — «Донецкая»), которую взяли по позициям наших бойцов. Насколько это поддерживает дух военнослужащих?

— Сильно поддерживает! Она уже восемь лет мироточит. Стоя рядом с ней, чувствуешь, какая от нее исходит благодать. Я даже миром от этой иконы помазывался в 2018 году в Донецке. Такую радость дал мне Господь. Военные рассказывали, что в Мариуполе есть квартал, состоящий из пятиэтажек, который они месяц не могли освободить. Только людей теряли. Но после того как отслужили молебен перед «Донецкой» иконой Божией Матери, взяли этот квартал за три дня. По словам офицера, тот факт, что никто не погиб при штурме, он связывает с помощью Богородицы.

— Что священнику надо взять с собой для богослужения?

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК ОБМУНДИРОВАНИЯ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА (по рекомендациям Синодального отдела)

1. Комплект военно-полевой формы одежды (по сезону).
2. Обувь (берцы, кроссовки, резиновые сапоги, тапки). Для зимы что-то удобное, теплое.
3. Каска, бронежилет; тактический пояс, тактические перчатки, активные наушники.
4. Разгрузка (либо под сумки интегрировать системой molle в бронежилет).
5. Аптечка (жгут-турникет, перевязочный пакет, бинт, перекись водорода, хлоргексидин либо мирамистин, пластырь, гемостоп). Обязательно в под сумке. Располагать так, чтобы удобно было с ней работать как левой, так и правой рукой. Дополнительно к аптечке: ножницы для разрезания одежды, несколько резиновых жгутов для перетягивания ран на руках и ногах, строп для эвакуации раненых (помещается на тактическом поясе).
6. Рейдовый рюкзак на 60–70 литров (желательно с поясным ремнем).
7. Каремат (туристический коврик-пенка) + обязательно сидуха-пятиточечник.
8. Спальный мешок (желательно зимний) с водонепроницаемым чехлом.
9. Дождевик (кроме зимнего времени).
10. По два комплекта белья (в том числе термобелье).
11. Гигиенические принадлежности (мыло, з/щетка, з/паста, расческа, маленькие ножницы, полотенце, детский крем). Можно приобрести готовый несессер со всеми принадлежностями (походный набор).
12. Фонарик налобный. Упаковка батареек.
13. Внешний аккумулятор.
14. Мультигул.
15. Складной нож (нарезать продукты и открывать консервы).
16. Маскхалат.
17. Бутылка питьевой воды.

Для священнодействий

1. Около 500 высушенных частиц Святых Даров (приготовить заблаговременно).
2. Маленький термос для частиц. По габаритам должен помещаться в под сумок.
3. Крестильный набор.
4. Епитрахиль с поручами (полное облачение, скорее всего, не понадобится).
5. Нательные крестики с гайтанами, пояса с молитвой и ламинированные иконы для раздачи личному составу в полевых условиях.
6. Духовная литература, изданная в малом формате (Евангелие, молитвослов для воинов).
7. Записная книжка для записи имен бойцов для поминовения.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ КОМАНДИРОВКИ В ЗОНУ СВО

Для оформления командировочного удостоверения в Синодальном отделе по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами священнику необходимо:

1. Получить благословение своего правящего архиерея.
2. Подать прошение на командировку в зону СВО на имя руководителя Отдела (иерей Олег Овчаров).
3. Получить запрос из Управления делами Московской Патриархии на имя правящего архиерея епархии (через Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами на основании прошения на командировку в зону СВО).
4. Оформить командировочное удостоверение священника в канцелярии своей епархии.
5. Обратиться в Синодальный отдел за выдачей командировочного удостоверения в зону СВО.
6. По прибытии в место назначения необходимо отметить командировочное удостоверение в одном из учреждений — в штабе группировки, госпитале, комендатуре, полиции — поставить печать.
7. В случае необходимости продления командировки необходимо связаться с Синодальным отделом.

— У каждого священника всегда есть специальный чемоданчик, в нем собрано все необходимое: Евангелие, крест (многие берут деревянный, так как он легче), кадило, ладан, небольшая водосвятная чаша, поручи, епитрахиль, Требники. Я с собой беру крест небольшого размера с мощевиком, он легкий. Ношу на груди под формой. Мы в Синодальном отделе по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами сейчас составляем специальный Требник, где собрано только то, что может пригодиться во время военных действий. В частности, чин Обедницы. Дело в том, что бойцы вынуждены так часто

перемещаться с места на место для решения поставленных задач, что совершать Литургию практически невозможно. Так, в последнюю командировку наше подразделение из-за постоянной угрозы ракетной атаки за две недели шесть раз меняло место дислокации.

— *Как в приближенных к боевым условиях вы совершаете таинства Причащения и Крещения?*

— Причащая в окопах, использую краткий чин. Если находишься в подразделении, в месте временной дислокации, можно и Обедницу отслужить. Когда бойцы на отдыхе, просишь, чтобы они хотя бы минимально подготовились к принятию Святых Даров: помолились, нашли время подумать о своих грехах. Но даже если ребята не смогли этого сделать, я в Причастии Святых Христовых Тайн никому не отказываю, понимая, что эти люди постоянно находятся на грани жизни и смерти. Человек ведь может завтра погибнуть, его душа жаждала Тела и Крови Христовой, а я ему откажу? Нет. Лучше уж пусть на меня грех ляжет, но я его причащу.

Дарохранительницами у нас служат небольшие освященные термобутылочки. Если еду на месяц и больше, то беру с собой 250–300 святых частиц.

Если людей много, а времени нет — провожу общую исповедь, потом всех вместе собираю и одну молитву разрешительную на всех читаю, как в храме при столпотворении народа бывает. А если кто-то хочет индивидуально что-то сказать, подходит потом отдельно.

Однажды у меня был такой случай. Военные вышли из боев под Макеевкой, усталые, голодные, в обгорелой одежде, без походного снаряжения. Перед операцией им только суточный паек дали, но тыловые колонны за несколько дней так и не смогли к ним подойти. Эти бойцы позвонили мне, мы в срочном порядке собрали им вещи, спальники, продукты. Пока добрались до них, было уже пять часов вечера. Они посмотрели на меня и говорят: «Батюшка, а помните, как 14 октября в Железногорске вы нас в военкомате напутствовали?» Я узнал их, конечно. Слава Богу, живы! И спросил: «Может, кто-то причаститься хочет?» И у меня сразу 25 человек пожелали! Над нами самолеты летали, где-то артиллерия грохотала, а я их исповедовал и приобщал Святых Тайн. Тут ни о каком посте

речь уже не шла. У них свой пост, когда на грани жизни и смерти все время находишься.

Был и другой случай, когда в самом начале операции мне в 12 часов ночи позвонил командир десантников, которым мы накануне отвезли гуманитарную помощь, и попросил: «Отец Святослав, у нас сложное задание, в 5 утра уходим “за ленточку”. Бойцам очень нужна духовная поддержка. Можете вернуться и благословить нас?»

И мы с моим помощником опять поехали к ним, дорога часа четыре заняла. Приехали под утро, отслужили молебен, благословил их, и они ушли.

А крестить пока не так часто приходилось. Всего за год командировок я четверых крестил — двоих в госпитале и двоих на позициях. Для этого у меня всегда с собой маленькая водосвятная чаша, обливанием из нее и крещу. Тут уже не до полного погружения. И тех, что на позициях крестил, сразу и причастил. И через час один из них ушел на блокпост. Для крещения в холодное время года подойдет и блиндаж, и землянка. И не обязательно кратко, если есть хотя бы полчаса, можно прочитать полный чин. Сокращал, только когда времени совсем мало.

— Нужен ли священнику свой транспорт? Где пастырь обычно размещается в зоне СВО и как решается вопрос его безопасности?

— Конечно, желательно, чтобы была своя машина (внедорожник), но с условием, что ее не жалко потерять. Проживать священник должен только в подразделении. Сперва думали, что пастырь может и квартиру снять поблизости, но опыт показал, что это небезопасно. Среди местных могут оказаться осведомители противника, ночью к священнику в квартиру зайдет диверсионно-разведывательная группа, и живым его уже могут не увидеть. Если нет своей машины, о транспорте для поездок в другие отряды можно договориться с командиром подразделения. И в этих поездках священника должен сопровождать вооруженный боец. Обязательно! Ведь брать в руки оружие нам ни при каких условиях нельзя. Такие командировки — это не романтика, как думают некоторые мои собратья. Попасть под обстрел можно везде — и в населенном пункте, и на дороге, и в чистом поле. Ваш транспорт может подорваться на ми-

не или попасть в засаду диверсантов. Все может случиться.

Авторитет у бойцов и жизненные принципы

— Как священнику, который первый раз приехал в зону СВО, правильно построить отношения с военнослужащими, чтобы ему доверяли? Как завоевать авторитет?

— Отвечу словами нашего погибшего брата, отца Михаила Васильева. Надо всегда оставаться самим собой, быть верным своим жизненным принципам. А если ты священнослужитель, то в любой ситуации должен им оставаться. Для меня, например, существует полный запрет на употребление алкоголя. И когда бойцы мне предлагают за столом выпить, я всегда отказываюсь, для этого не нужно искать каких-то причин. Можно просто сказать «я не буду», и все. Некоторые священники считают, что панибратство с военными помогает установить доверительные отношения и так легче сойти за своего. Это ошибка! Можно держать дистанцию и при этом иметь хорошие, добрые отношения с бойцами. Заметил, что, если священник живет с бойцами в одном блиндаже или палатке, они и воспринимают его как пастыря, и начинают от употребления спиртного и мата как минимум в его присутствии постепенно отказываться. И даже молятся вместе с ним.

К слову, от мата призываю отказываться всегда и везде. Объясняю, что этим и своей душе вредишь, и вокруг себя все пачкаешь и губишь. К сожалению, в некоторых подразделениях — особенно если ребята только что вышли из боя — и нормального слова не услышишь. Если вышестоящее начальство матом распекает подчиненного, я стараюсь при удобном случае наедине сказать, что это недопустимо. Без обличения, спокойно. Надо уметь момент поймать, подход найти. И офицеры, кстати, прислушиваются. Особенно если у священника есть авторитет. Но для того, чтобы его завоевать, надо быть рядом с бойцами в любой сложной ситуации.

Например, ночью подразделение подняли из-за угрозы ракетного обстрела, и священник, которому за 50 уже, точно так же быстро встал, оделся, вместе со всеми участвует в погрузке

машины, четко действует в любой ситуации и потом в поле сутками с ними несет все тяготы и лишения походной жизни. И все это время за вами внимательно наблюдают: как вы поведете себя, насколько собранны, внимательны к другим, ответственны, насколько уважительно общаетесь с командиром. Все это хорошо мотивирует военнослужащих брать с вас пример. Плюсом для авторитета священника также будет, если он не отказывается дежурить на кухне, особенно когда людей не хватает, если он без проблем готов картошку почистить, посуду помыть и так далее.

— Если священник невольно показал свой страх, как это может повлиять на его авторитет?

— Банально звучит, но не боятся только дураки. Это все понимают. Страх — это нормально, другое дело — паника. Нужно стараться побороть в себе растерянность и в такие минуты быть сосредоточенным. Как в молитве мы должны быть сконцентрированы, так и здесь: если чувствуешь, что появляется страх, — начинай молиться. Вернется спокойствие и ясность мысли. А начнется паника — уже не спасешься. Кроме того, сегодня священнику важно знать азы тактического боя, в каких случаях как себя вести. В бою нужно быстро ориентироваться, что происходит. Например, при минометном обстреле осколки летят веером, надо падать и вжиматься в землю. Побежишь — 90 % ранят или убьют. Подробно об этом можно прочитать в книге протоиерея Димитрия Василенкова «На войне»* в разделе «Нахождение в зоне боевых действий». Кроме того, сейчас при нашем Отделе есть курсы для священников по тактической медицине, там тоже об этом рассказывают. Многие ведь даже не умеют жгут на рану наложить или обезболивающее вколоть из походной аптечки.

— Вы всегда стараетесь взять с собой в командировку продукты, вещи, какое-то оборудование. Это бойцы просят вас привезти или полагаются на личный опыт, уже зная, что всегда пригодится?

— Да, что-то ребята заказывают, например нужны были генераторы, бензопилы, недавно отвезли самодельные печи-буржуйки. Обмундирование — вещи, термобелье, обувь — всегда востребовано. Так, комплект термобелья выда-

ется на полгода, а в боевых условиях оно изнашивается за две-три недели, и постирать его негде. Или маскхалаты. Поползай в них в окопах — максимум на две недели — месяц хватит. Особенно если человек постоянно выполняет боевые задачи. Продукты, средства гигиены тоже не будут лишними. Влажные салфетки и полотенца требуются и в боевых условиях, потому что не всегда есть, где умыться. В госпитали отвозим одежду — футболки, тренировочные штаны, тапочки. Бывает, раненых к ним привозят, а одежда с них срезана. Продукты везем не потому, что они там голодают, просто люди что-то вкусное, домашнее солдатикам передают — выпечку, котлеты, курицу и т. д. Пользуются популярностью сало, мед, еда быстрого приготовления в одноразовой посуде. И конечно, всегда со мной нательные крестики, ленточки «Живый в помощи», карманные молитвословы. Бойцы охотно берут.

— А вы сами молитвенное правило успеваете там вычитывать?

— Стараюсь к нему даже военнослужащих подключать. У меня маленький походный иконстас с собой всегда. И там, где живу — в палатке или в блиндаже, — молитвенный уголок всегда организую. Кто меня знает из бойцов, воцерковленные ребята, — молятся вместе со мной: проснулись, умылись, помолились, позавтракали и по делам. Глядя на них, и другие подключаются. Там очень тяжело, практически невозможно без молитвы, она постоянно нужна. Поэтому по мере возможности утреннее и вечернее правило стараешься не пропускать.

— Какие советы вы дали бы тем священникам, кто только собирается отправиться в зону СВО?

— Главное, как уже сказал, — это оставаться священнослужителем в любой обстановке. С бойцами быть искренним, избегать конфликтных ситуаций. Иметь понимание, где находишься и кого окормляешь. Отбросить романтизм, быть готовым к любым неожиданностям. Если оказался в экстремальной ситуации, то не паниковать. И во всем полагаться на волю Божию.

Беседовал Алексей Реутский

* Василенков Д. В., прот. На войне. СПб.: Град духовный, 2022. (Они защищали Отечество. Вып. 10).